

О СВЯЗИ КОНЦЕНТРАЦИИ ГЛУБОКИХ ЦЕНТРОВ EL_2 И ПЛОТНОСТИ ДИСЛОКАЦИЙ В ПОЛУИЗОЛИРУЮЩЕМ GaAs

Картавых А. В., Марков А. В.

Необходимым условием использования монокристаллов полуизолирующего GaAs для производства полупроводниковых приборов является обеспечение однородности распределения электрических параметров по поперечному сечению слитка. В связи с этим актуальным остается вопрос о причинах формирования неоднородности свойств, коррелирующей с распределением плотности дислокаций (N_d) в монокристаллах, выращенных по методу Чохральского [1-5]. В частности, активно обсуждаются причины корреляции между величиной N_d и концентрацией глубоких донорных центров EL_2 , обеспечивающих высокое удельное сопротивление материала.

В ряде работ наблюдаемое увеличение концентрации EL_2 в областях кристалла с более высокой N_d связывают с генерацией дислокациями точечных дефектов структуры, ответственных за появление этих донорных центров [2, 3]. Полная концентрация центров в такой модели складывается из двух частей: концентрации, соответствующей кристаллизовому составу, величина которой определяется составом расплава, а распределение по сечению практически однородно, и концентрации, генерируемой дислокациями. Очевидно, что неоднородность распределения N_{EL_2} в этом случае должна возрастать с ростом неоднородности N_d , а средняя величина N_{EL_2} — увеличиваться при увеличении средней плотности дислокаций.

В работах [4, 5] рассмотрен механизм, согласно которому коррелирующие с распределением N_d неоднородности параметров материала (в том числе и N_{EL_2}) возникают вследствие перераспределения состава кристалла между областями с различной N_d в процессе посткристаллизационного охлаждения. Диффузионный обмен собственными точечными дефектами приводит к тому, что области с высокой N_d обогащаются мышьяком больше, чем области с низкой N_d . При этом средний по сечению состав кристалла, определяемый составом расплава и характеризуемый величиной отклонения от стехиометрии δ , не претерпевает изменений. Рассматривая в рамках предложенного механизма обмен собственными точечными дефектами между областями кристалла с плотностями дислокаций N_d^1 и N_d^2 ($N_d^1 = N_d^2 + \Delta N_d$), легко показать, что возникающая разница составов $\Delta\delta$ зависит не только от ΔN_d , но и от самих плотностей дислокаций. Качественно эта зависимость приведена на рис. 1. Как видно из рисунка, неоднородность состава (и, следовательно, свойств, зависящих от состава) при прочих равных условиях возрастает с ростом ΔN_d . Однако при заданной величине ΔN_d неоднородность уменьшается с ростом средней плотности дислокаций. На среднюю величину N_{EL_2} влияет не средняя величина, а неоднородность N_d (вследствие возможной нелинейности зависимости N_{EL_2} от δ), и при не слишком больших вариациях состава она должна быть практически неизменной. Таким образом, в рамках двух моделей влияние изменения N_d на величину и неоднородность распределения N_{EL_2} оказывается существенно различным, что дает возможность выбрать модель, отвечающую экспериментальным фактам.

С этой целью исследовали распределения N_{EL_2} в сечении слитка полуизолирующего нелегированного арсенида галлия диаметром 40 мм. Особенностью исследованного монокристалла являлось резкое увеличение средней плотности «высокотемпературных» дислокаций на относительно небольшой длине слитка (~ 2 см), обусловленное резким изменением тепловых условий при выращивании. Расстояние между поперечными сечениями слитка с существенно различной средней N_d соответствовало изменению объема расплава на 8 %. Этот факт, а также то, что резкое возрастание N_d произошло в начальной части слитка, позволяют считать, что кристаллизация в этих сечениях происходила из расплава с практически одинаковым составом по основным компонентам и приме-

сям. В обоих сечениях материал имел высокое удельное сопротивление ($> 10^8$ Ом·см) и подвижность носителей выше 3000 см²/В·с.

Измерения N_d и N_{EL2} проводили на продольной пластине с ориентацией (100) толщиной 4 мм, вырезанной параллельно оси из части слитка, соответствующей резкому изменению N_d . Распределение N_d (рис. 2, а) определяли путем подсчета дислокационных ямок, полученных при травлении образца в расплаве KOH. Распределение N_{EL2} определяли методом измерения поглощения ИК излучения с длиной волны 1.1 мкм [2], используя для расчета концентрации центров калибровочный коэффициент $1.25 \cdot 10^{16}$ см⁻² [6]. Для исследований применяли ИК спектрометр, оборудованный приставкой для сканирования образцов. Разрешающая способность в плоскости образца составляла ~500 мкм. Детали методики измерений изложены в работе [7]. Использованный метод позволяет определить концентрацию только нейтральных центров $EL2$. Однако данные по концентрации носителей [$n \sim (1 \div 2) \times 10^7$ см⁻³] показывают, что в исследованном образце концентрация ионизованных центров $EL2$ составляет менее 10 % от полной концентрации.

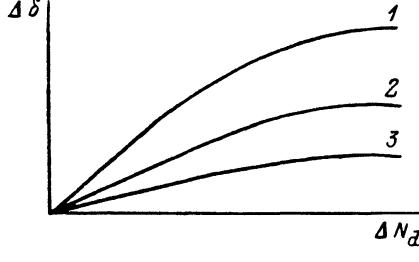

Рис. 1. Характер зависимости разницы составов соседних областей кристалла от перепада плотности дислокаций.

$$1 - N_d^2 = 0; 2, 3 - N_d^2 (2) < N_d^2 (3).$$

Как видно из рис. 2, возрастание средней плотности дислокаций привело к уменьшению неоднородности в распределении N_{EL2} (относительные среднеквадратичные отклонения составляют 17.0 и 10.5 % соответственно), несмотря на увеличение абсолютных перепадов N_d в поперечном сечении. В то же время средняя концентрация центров $EL2$ практически не изменилась: $1.69 \cdot 10^{16}$ см⁻³ в первом сечении и $1.65 \cdot 10^{16}$ см⁻³ — во втором. Таким образом, полученный результат согласуется с представлениями о перераспределении состава кристалла в процессе посткристаллизационного охлаждения и противоречит предположению о дополнительной генерации центров $EL2$ дислокациями в процессе выращивания.

Основываясь на модели перераспределения состава, можно сделать ряд выводов, касающихся неоднородности нелегированных или легированных индием полуизолирующих монокристаллов GaAs. При прочих равных условиях: 1) зависимость величины неоднородности состава (свойства), обусловленной дислокациями, от средней плотности дислокаций носит экстремальный характер; следует ожидать, что неоднородность будет мала в кристаллах с низкой ($< 5 \cdot 10^3$ см⁻²) и высокой ($\geq 1 \cdot 10^5$ см⁻²) плотностью дислокаций и максимальна при средних $N_d \sim (1 \div 5) \cdot 10^4$ см⁻²; 2) вследствие более неравномерного распределения N_d по сечению неоднородность в монокристаллах, сильно легированных индием ($> 10^{19}$ ат/см³), должна быть выше, чем в нелегированных; 3) обычно наблюдаемое в нелегированных кристаллах увеличение средней N_d от начала к концу слитка при $N_d \geq 1 \cdot 10^4$ см⁻² должно приводить к снижению неоднород-

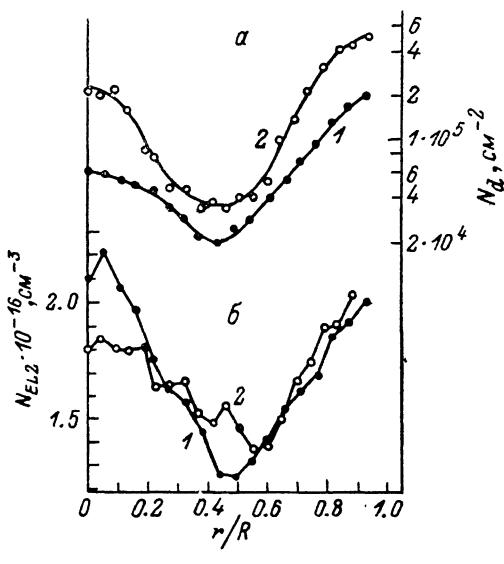

Рис. 2. Изменение радиальных распределений плотности дислокаций (а) и концентрации центров $EL2$ (б) по длине кристалла.

ности материала; 4) неоднородность должна уменьшаться с увеличением диаметра слитка вследствие увеличения расстояний между областями, обменивающимися собственными точечными дефектами.

Л и т е р а т у р а

- [1] Blunt R. T., Clark S., Stirland D. J. — IEEE Trans. Electron. Dev., 1982, v. 29, N 7, p. 1039—1044.
- [2] Brosel M. R., Grant I., Ware R. M., Stirland D. J. — Appl. Phys. Lett., 1983, v. 42, N 7, p. 610—612.
- [3] Holmes D. E., Chen R. T. — J. Appl. Phys., 1984, v. 55, N 10, p. 3588—3594.
- [4] Марков А. В., Морозов А. Н. — ФТП, 1986, т. 20, в. 1, с. 154—157.
- [5] Марков А. В., Мильвидский М. Г., Освенский В. Б. — ФТП, 1986, т. 20, в. 4, с. 634—640.
- [6] Martin G. M., Jacob G., Poiblaud G., Goltzene A., Schwab C. — Inst. Phys. Conf. Ser. N 59, 1981, Chapt. 6, p. 281—286.
- [7] Юрова Е. С., Юрьева И. М., Рытова Н. С., Освенский В. Б., Гришина С. П., Биберин В. И. — Электрон. техн., Материалы, 1985, № 4 (203), с. 34—38.

Государственный научно-исследовательский
и проектный институт
редкометаллической промышленности
Москва

Получено 26.02.1988
Принято к печати 11.04.1988

ФТП, том 22, вып. 9, 1988

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПАРАМЕТРА АНИЗОТРОПИИ ПОДВИЖНОСТИ В *n*-Si

Федосов А. В., Тимощук В. С., Ящинский Л. В.

На основании результатов измерения продольного пьезосопротивления кристаллов *n*-Ge при одноосной упругой деформации вдоль направления [111] можно определить значение параметра анизотропии подвижности (*K*) в широком интервале концентраций донорной примеси [1]. Для этого достаточно достигнуть условия полного переселения электронов в опускающийся при деформации минимум и воспользоваться соотношением [2]

$$K = \frac{3}{2} \frac{\rho_\infty}{\rho_0} - \frac{1}{2}, \quad (1)$$

где ρ_∞ — значение удельного сопротивления в области насыщения $\rho = f(X)$. Это же соотношение позволяет с высокой точностью определять по данным продольного пьезосопротивления для случая $X \parallel J \parallel [100]$ значение параметра *K* в *n*-Si при условии доминирующего рассеяния на акустических колебаниях. Вместе с тем, как показано в работе [3], в отличие от *n*-Ge при использовании соотношения (1) для *n*-Si появляются ограничения, и поэтому для определения *K* в подобных случаях экспериментальные данные по продольному пьезосопротивлению необходимо дополнять результатами измерений поперечного пьезосопротивления.

В настоящей работе значение *K* для кристаллов *n*-Si (с двумя разными концентрациями донорной примеси) определяли двумя способами: по соотношению (1), а также по значениям продольного (ρ_∞^{\parallel}) и поперечного (ρ_∞^{\perp}) пьезосопротивлений в области насыщения $\rho = f(X)$ для случая $X \parallel [100]$.

$$K = \rho_\infty^{\parallel} / \rho_\infty^{\perp}. \quad (2)$$

На рисунке приведены зависимости продольного (кривые 1, 2) и поперечного (кривые 1', 2') пьезосопротивлений, полученные при $T=78$ К на образцах *n*-Si с концентрациями примеси фосфора $N_d = 2.4 \cdot 10^{18}$ см⁻³ (зависимости 1, 1') и $N_d = 2.3 \cdot 10^{15}$ см⁻³ (зависимости 2, 2'). Значения *K*, найденные для кристалла с кон-